

ніколі, як і Я. Купала, Я. Колас не прытрымліваліся тэорыі дыстанцыі. Письменнікі не жадалі чакаць, покуль у краіне ўсё супакоіцца, стабілізуецца. Яны ішлі і ідуць па гара-чых слядах, пішуць творы пра наша сучаснае жыццё, паказваюць яго такім, якое яно ёсць. Проза В. Быкава карысна чытачу ў практычным плане, бо, на вялікі жаль, беларусы – “бесхрыбетная нацыя” (апавяданне “Народныя мсціўцы”) і, на наш сорам, вызначаюцца вялікай зацягасцю ў барацьбе са сваімі (прытча “Хвастаты”).

Цяжка прагназаваць, у якім накірунку будзе развівацца надалей беларуская літаратура. Адно зразумела даволі пэўна: ёй – быць. Не маюць рацыі тыя крытыкі, якія лічаць, што нацыянальная літаратура ўступіла ў паласу стагнацыі. Хутчэй, гэта час адаптацыі письменнікаў да новых рэалій жыцця (двухмоўе, перапынілася дзейнасць па прапагандзе письменніцкай працы, раскол у Саюзе письменнікаў, у незваротнае мінулае адышла практыка дзяржаўнай падтрымкі і пратэкцыянізму ў адносінах да людзей творчых прафесій і г.д.).

Заслуга беларускіх письменнікаў у асэнсаванні зрухаў беларускай гісторыі бяспрэчна. Па-першае, яны абапіраюцца на даўно закладзены падмурак нацыянальнай літаратуры: на традыцыі М. Багдановіча, Я. Купалы, Я. Коласа, М. Гарэцкага і г.д. Па-другое, беларускія письменнікі выразна ўсведамляюць запатрабаванні нашага сучасніка, не ігнаруюць той факт, што чытач, далучаны да каштоўнасцей сусветнай літаратуры, прагне твораў філасофскага напаўнення. Па гэтай прычыне наша літаратура не столькі адлюстроўвае рэчаіснасць, колькі, няхай і суб'ектыўна, пераасэнсоўвае, вытлумачвае жыццё сучасніка. Па-трэцяе, у літаратуры захавалася сістэма вучобы і падтрымкі письменнікаў-пачаткоўцаў. Па-чацвёртае, беларуская проза мае сваю нацыянальную спецыфіку. Народныя звычаі, этыка, мараль складаюць унутраную сутнасць героя. Па-пятае, станоўчасць характару вызначаецца не ідэальнасцю, а звычайнасцю, тым, што павінна сцвердзіцца ў жыцці як норма.

Список цитированных источников

1. Адамовіч, А. Беларускае літаратурна-мастацкае згуртаванне “Узвышша” / А. Адамовіч // Шляхам гадоў: Гіст.-літ. зб. / Уклад. Я. Янушкевіч. – Мн.: Маст. літ., 1993. – С. 158–204.
2. Багдановіч, М. Поўны збор твораў: у 3 т. – Мн.: Навука і тэхніка, 1993. Т.2: Маст. проза, пераклады, літаратурныя артыкулы, рэцэнзіі і нататкі, чарнавыя накіды. – 600 с., [4] л. іл.
3. Быкаў, В. Доўгая дарога дадому. Кніга ўспамінаў / В. Быкаў. – Мн.: ГА БТ “Кніга”, 2002. – 544 с.
4. Верабей, А.Л. Абуджаная памяць: Нарыс жыцця і творчасці У. Караткевіча. – Мн.: Маст. літ., 1997. – 256 с.
5. Мельнікава, З.П. І ў новым свеце пройдзе ўсё...: дамапложнік па гісторыі беларускай літаратуры XX ст. / З.П. Мельнікава, К.М. Мароз. – Брэст: Выд-ва БрДУ ім. А. Пушкіна, 1999. – 120 с.
6. Семяновіч, А. А. Гісторыя беларускай савецкай драматургіі / А. А. Семяновіч. – Мн.: Выш. шк., 1990. – 294 с.
7. Чарот, М. Выбранае / М. Чарот. – Мн.: Маст. літ., 1982. – 185 с.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КАК МНОГОФАКТОРНЫЙ ПРОЦЕСС

Вайнилович Э.Г., Фалевич М.К.

Белорусский национальный технический университет, г. Минск, Беларусь

В настоящее время все большее количество философов, социологов, историков придерживаются точки зрения о том, что на современном этапе развития человечества формируется единая цивилизация на всей планете.

Укрепление этой идеи в науке и общественном сознании способствовало осознанию глобализации социальных и культурных процессов в современном мире. Этимология термина «глобализация» связывает его с латинским термином «глобус», т.е. Земля, Земной шар, и означает общепланетарный характер тех или иных процессов.

Но прежде всего глобализация связана с интернационализацией всей общественной деятельности на Земле. Эта интернационализация означает, что в современном мире все человечество входит в единую систему социально-культурных, экономических, политических и иных связей, взаимодействий и отношений.

Таким образом, в современную эпоху, по сравнению с прошлыми историческими эпохами, неизменно возросло общепланетарное единство человечества, которое представляет собой принципиально новую суперсистему, связанную общей судьбой и общей ответственностью. Поэтому считается правомерным говорить о становлении единой цивилизации и необходимости нового планетарного стиля мышления.

Такой подход обнаруживается в концепциях «постиндустриального общества», «технологической эры» американских социологов Д. Белла, З. Бжезинского, А. Тоффлера и др. Эти концепции акцентируют внимание на том факте, что всякий технологический переворот приводит к глубоким изменениям не только в производительных силах общества, но и во всем образе жизни людей. Как отмечал основатель международного исследовательского центра «Римского клуба», изучающего перспективы человечества перед лицом современных глобальных проблем, А. Печчеи, истинная проблема человеческого вида на данной ступени его эволюции состоит в том, что он оказался полностью не способным в культурном отношении идти в ногу и полностью приспособиться к тем изменениям, которые сам внес в этот мир. Расчеты ученых показывают, что техномасса, производимая человечеством за один год, составляет 10^{13} - 10^{14} , а биомасса, производимая на суше, — 10^{23} . Из этих расчетов следует, что уже сейчас человечество создало искусственную среду, которая в десять раз продуктивнее естественной среды. Искусственная среда постепенно и неотвратно наступает на естественную и поглощает ее, и это один из важнейших факторов, обуславливающих постановку перед человечеством экологических проблем.

На рубеже XX-XXI вв. стало очевидно, что противоречия между нарастающими потребностями общества и сравнительно ограниченными возможностями биосферы ставят под угрозу дальнейшее существование человека. Только в последней четверти XX века ученые отмечают активное сокращение площади естественной экосистемы (0,5-1,0% в год на суше), истощение озонового слоя (1-2% в год), рост эрозии почв, подъем уровня океана (1-2 мм в год), быстрое исчезновение многих биологических видов, ухудшение качества жизни, рост числа заболеваний, связанных с разрушением экологической ниши человека и загрязнением окружающей среды, и т.д. Человечество, преследуя одностороннюю прагматическую цель при использовании природы, стремительно приближается к глобальному экологическому кризису.

Однако характер современного развития цивилизации — развитие за счет будущих поколений — затрагивает не только экологические, но и экономические, технологические, социальные аспекты, привнося явную проблемность и конфликтность. Поляризация богатства и бедности на планете является одной из отрицательных сторон глобализации и связана с колоссальными различиями в положении стран. Издержки глобализации сказываются, прежде всего, на тех странах, у которых худшие стартовые условия модернизации, неравные условия торговли, доступа к рынкам капитала, к ноу-хау. Те же страны, которые занимают наиболее сильные конкурентные позиции, способны ограждать свои интересы, прибегая к двойным стандартам, к избирательности в применении принципа прозрачности. Странам, нуждающимся в кредитах, инвестициях, навязываются строгие сценарии и условия.

Наряду с многочисленными проблемами глобализация открывает новые возможности. Направленная по пути пренебрежения допустимых нагрузок на Землю и людей, глобализация порождает естественный конфликт. Важно и возможно превратить её в развитие, позитивно воспринимаемое людьми. Глобализация приобретает позитив-

ные направления во взаимосвязи с устойчивостью. Ведь устойчивое развитие, с самого начала, было, глобальной концепцией. Участие более 160 стран в конференции ООН по окружающей среде и развитию показывает, что возникшие проблемы не остаются региональными проблемами, они имеют глобальное значение и вызывают необходимость анализировать ситуацию сразу на двух уровнях – локальном и глобальном. Это, по мнению О. Дольфюса, следует из парадигмы: единство мира возникает из взаимодействия локальных ситуаций.

Повторение развивающимися странами (3/4 населения мира) пути развития небольшого числа стран, достигших высокого уровня благосостояния, невозможно – планета Земля этого не выдержит. Этот вывод можно проиллюстрировать следующим образом. На долю 20% наиболее богатой части населения планеты приходится 83% мирового дохода, а на долю остальных 80% населения – 17%, при чём на долю 20% беднейшей части населения мира – всего 1,4%. Разрыв между 20% наиболее богатых и 20% беднейших непрерывно растёт (30:1 в 1960 г., 60:1 в 1990 г. и к концу 2000 г. – 100:1), что ведёт к соответствующему нарастанию социального напряжения. Чтобы устранить данный факт путём быстрого экономического подъёма 4/5 мира до уровня богатой части населения мира, надо (если остановить доход богатой части на том же уровне) увеличить доход 4/5 планеты в 20 раз. Только один этот пример способствует скептическому восприятию тенденций устойчивости в развитии мирового сообщества, придавая ей характер утопии.

Однако устойчивое развитие не будет очередной политической кампанией, если наполнить его конкретным содержанием. Принятие взаимосвязи между устойчивостью и глобализацией позволит использовать новые диапазоны действий и новые политические образцы, в которых больше ответственности, демократии, соопределения. Разработка национальной стратегии устойчивого развития позволяет снижать очевидную критическую планку проявлений глобальных тенденций в экономике, в сфере культуры и информации. Национальная стратегия даёт возможность ответить на вопрос: как сделать теорию практикой; показать, как устойчивость проходит через все сферы жизни. Таким образом, конкретные программы лишают абстрактности понятие «устойчивое развитие».

Понятие устойчивости появляется при переходе системы (природной, антропогенной) из одного состояния в другое, характеризуется способностью сохранять определенные свойства в течение времени и противостоять внешним воздействиям без изменения этих свойств или приспособляясь к ним. Устойчивое развитие предполагает не смену таких состояний, а создание и планирование таких условий (учитывающих воздействие всех внешних факторов), при которых система, достигнув состояния устойчивости, уже не переходила бы в другие состояния. Поэтому важно определение критериев, позволяющих определить, устойчиво состояние или нет, достигнуты ли пороговые значения.

По определению Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию, устойчивым является развитие, обеспечивающее потребности современного общества без ущерба способности будущих поколений обеспечивать свои потребности. Очевидно, что предметом беспокойности являются человеческие потребности, а общий смысл стратегии устойчивого развития сводится к определению предпосылок и условий неопределенно длительного существования человечества, когда предполагается таким образом, удовлетворять потребности людей, чтобы это не вело к деградации биосферы, не ущемляло интересы будущих поколений.

Несмотря на то, что большая часть потребностей присущи человеку в силу генетических и физиологических факторов, существуют ситуации, в которых трудно определить, идет ли речь о потребности или о желании. То, что в одном случае оказывается

потребностью, в другом случае можно квалифицировать как желание. Характер каждого отдельного человеческого запроса различен у разных народов, в разных культурах и в различных географических регионах.

При анализе обеспечения основных потребностей человека используются различные показатели. Одним из первых предложенных способов является показатель физического качества жизни (ПФКЖ), разработанный Моррисом Дэвидом Моррисом в 1979 году. Индекс основан на трех переменных, имеющих одинаковый вес при формировании конечного показателя. Эти переменные – детская смертность, уровень грамотности взрослого населения и продолжительность жизни. За последнее время разработчиками были предложены следующие формулы, позволяющие сравнивать и определять развитие различных государств:

- Гольдштейн, 1985; Рэм, 1985 – потребление калорий, потребление протеина, продолжительность жизни, уровень детской смертности, укомплектованность медицинского персонала, набор в начальные школы, уровень грамотности взрослого населения; удельный вес суммы общего дохода беднейших 40% населения;

- Вайгель, 1986 – условия существования (пища, вода, воздух, температура тела, сон, механизмы общественной защищенности); образованность (общение, неофициальное образование); общественные условия (свобода мнения, свобода собрания);

- Лондон и Уильямс, 1988 – количество человек на одного врача, потребление калорий, продолжительность жизни, затраты на благосостояние, детская смертность (из индекса физического качества жизни), уровень грамотности взрослого населения, продолжительность жизни (из индекса чистого уровня общественного прогресса) – 41 показатель;

- Гесс, 1989 – индекс человеческих потребностей (ВНП/члв., потребление энергии/члв., ежедневный запас калорий/члв., уровень детской смертности, уровень грамотности взрослого населения, доступ к питьевой воде, ежегодный уровень инфляции, темпы роста городского населения, темпы увеличения рабочей силы, личная свобода);

- Стоукс и Андерсон, 1990 – уровень детской смертности, общий уровень смертности, набор в общеобразовательные школы, детская смертность в возрасте 1 года, ожидаемая продолжительность жизни в возрасте 1 года;

- Программа развития ООН, 1990-1996 – индекс развития человеческого потенциала: продолжительность жизни, уровень образованности (включая показатели грамотности и школьных наборов), реальный ВВП/члв.

Таким образом, осознание мировой общественностью того факта, что путь, по которому идет цивилизация, вызывает неконтролируемые изменения экосистемы и климата Земли и ставит под угрозу будущее человечества, привело к тому, что в этих условиях широкую значимость приобрела идея перехода к устойчивому развитию общества (стабильное, сбалансированное социально-экономическое развитие общества в пределах хозяйственной емкости биосферы, обеспечивающее эффективную динамику благосостояния нынешнего поколения и способность будущих поколений удовлетворять собственные потребности).

Переход к устойчивому развитию – весьма сложный, долговременный и многофакторный процесс достижения равномерного взаимодействия между обществом и окружающей средой. Этот процесс затрагивает фактически весь комплекс внутренних проблем долгосрочного развития страны, включая инвестиционную политику, вопросы изменения структуры потребления, рационального использования и воспроизводства природных ресурсов, экономической и социальной политики. В целом успех в продвижении к устойчивому развитию определяется уровнем развития общества, включая экономические возможности, технологическое переоснащение и безусловно региональный подход.

Концепция устойчивого развития в контексте регионального развития не может гарантировать необходимые изменения, не предусматривая учет ряда факторов, специфических для региона: природных, социально-экономических, этнических и т.д. Региональный уровень управления предусматривает принципиально иные подходы по сравнению с общенациональным, государственным, как в разработке, так и в реализации программ и планов социально-экономического развития. Исходя из концепции устойчивого развития, региональный уровень может включать все параметры жизнедеятельности в рамках конкретной территории, не ограниченной административным делением, а обусловленной объективно существующими параметрами развития, предполагая не изоляцию региона от других областей и регионов, а создание наиболее комфортных условий жизнедеятельности населения. Активный обмен материальных, духовных, культурных ценностей с иными ценностями может и должен осуществляться исходя из общенациональной стратегии устойчивого развития государства.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Варич В.Н.

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь

В современном мире формируется новый тип социальной реальности – информационное общество, предпосылкой и условием становления которого являются возникновение и совершенствование электронных средств массовой коммуникации. Впервые о возрастании значимости информационно-коммуникационных технологий в социальной жизни заговорили теоретики постиндустриального общества в 60-х годах XX в., однако о роли и функциях различных форм передачи информации рассуждают и представители других направлений социально-философской и культурологической мысли. Так, известный канадский культуролог М. Маклюэн называет новый тип социальности, который возникает в эпоху электронных средств связи, информационным социумом и отмечает его специфику в сравнении с предшествующими этапами развития коммуникативных средств. В его интерпретации весь исторический процесс – это последовательная смена качественно различающихся средств коммуникации. На первом этапе (в эпоху «дописьменного варварства») преобладает устная коммуникация, а индивид органически связан с общиной и не мыслит свое существование вне этой связи. Второй этап (эпоха «кодификации») характеризуется распадом единого общинного сознания, причем орудием разложения становится письменность, которая прерывает естественную коммуникацию и непосредственную связь индивида с коллективом. В дополнение к этому появление печатного станка разрушает чувственный баланс в восприятии мира, переводя его почти исключительно в черно-белую визуальную плоскость. Наступление третьего этапа связано с развитием электронных средств передачи звука и изображения, которые избавляют человека от тирании печатного слова и крайних проявлений рационализма. С точки зрения Маклюэна, вначале телеграф, телефон, радио и кино, а затем телевидение и компьютерные средства связи восстанавливают полихромное и полнокровное восприятие мира. Человек включается в событие непосредственно в момент получения информации о нем, а рациональный подход к осмыслению окружающего мира сменяется чувственными образами с яркой эмоциональной окраской. Моментальная связь превращает мир в «глобальную деревню», наполняет жизнью символы коллективного бессознательного, делает восприятие ситуативным. Немедленное информирование максимально широкой аудитории обеспечивает сосуществование в сознании человека всех факторов внешней среды (как природной, так и социальной) и индивидуального опыта. И если